

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать первая сессия
5–16 ноября 2018 года

Резюме материалов по Иордании, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме 36 материалов, представленных заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документации. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Национальный центр по правам человека (НЦПЧ) отметил, что с 2013 по 2018 год правительство Иордании искренне стремилось к достижению прогресса в области прав человека в стране. Власти отреагировали на различные рекомендации, представленные Национальным центром, и внесли в ряд национальных законов изменения, способствующие соблюдению прав человека, в частности поправки к Закону о независимости судебных органов, Закону о несовершеннолетних, Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, с тем чтобы повысить его соответствие международным стандартам².

3. Несмотря на официальные усилия по улучшению ситуации в области прав человека, Национальный центр отметил ряд сохраняющихся проблем, которые препятствуют достижению прогресса в этой области. К их числу относятся неспособность интегрировать международные конвенции в области прав человека в национальное законодательство; постоянно поступающие обвинения сотрудников

* Настоящий документ до его направления в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

правоохранительных органов в ненадлежащем обращении с активистами; политика в отношении публичных свобод в целом и свободы мнений и их свободного выражения и свободы ассоциации в частности; а также отсутствие надлежащей реакции на жалобы, полученные Национальным центром и переданные соответствующим официальным органам. Национальный центр указал, что одной из наиболее серьезных проблем для правительства остается нахождение баланса между национальной безопасностью и соблюдением прав человека. Борьба с терроризмом и экстремизмом стала препятствием для свободы убеждений и их выражения, права на невмешательство в личную жизнь и соблюдения требований проведения справедливого судебного разбирательства³.

4. НЦПЧ рекомендовал Иордании, среди прочего, продолжать изучение законодательства о смертной казни и ограничить сферу его применения наиболее тяжкими преступлениями, а также законодательства, которое предусматривает ограничение применения смертной казни и создание более строгих мер контроля и требований в отношении расследования уголовных дел, наказуемых смертной казнью, и достоверности и надежности доказательств против обвиняемого; ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года; присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2006 года; внести поправки в текст статьи 208 Уголовного кодекса о введении уголовной ответственности за пытки, с тем чтобы на них не распространялась общая или специальная амнистия или положения о сроке давности⁴.

5. НЦПЧ далее призвал Иорданию упразднить Закон о предупреждении преступности 1954 года; ускорить процесс внесения поправок в национальное законодательство в целях обеспечения заключенным возможности поддерживать связь со своими семьями и иметь доступ к юридической и медицинской помощи с момента ареста и в течение всего периода предварительного расследования⁵.

6. НЦПЧ настоятельно призвал правительство внести поправки в Закон № 8 1998 года о печати и публикациях, особенно касающиеся отмены требования предварительного лицензирования публикаций и электронных новостных веб-сайтов; внести поправки в Закон № 55 2006 года о предотвращении терроризма, в особенности в статью 2, касающуюся определения терроризма, и отменить пункт b) статьи 3, а также внести поправку в пункт e) статьи 3, касающийся пропаганды идей террористической группы; внести поправки в статью 11 Закона № 27 2015 года о предупреждении преступлений, совершаемых с использованием электронных средств, путем добавления запрета на отстранение журналистов от освещения дел о диффамации и клевете и воспрепятствование размещению соответствующих публикаций на веб-сайтах⁶.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств⁷ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами⁸

7. Фонд «Аль-Карам» рекомендовал Иордании ратифицировать ФП-КПП, МПГПП-ФП 1, МПГПП-ФП 2 и МКЗЛНИ и выступить с заявлениями по статьям 21 и 22 КПП ООН; авторы СПЗ рекомендовали ей ратифицировать Конвенцию МОТ № 87 и МКПТМ; Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала Иордании в срочном порядке подписать и ратифицировать Договор ООН о запрещении ядерного оружия в связи с крайней важностью этого вопроса, стоящего в международной повестке дня⁹; авторы СП4 также рекомендовали ей ратифицировать Конвенцию МОТ № 87¹⁰.

8. «Аль-Карам» отметил, что, хотя в 2006 году Иордания направила постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур, ее сотрудничество с ними по завершении предыдущего УПО по-прежнему носило ограниченный характер. Кроме того, «Аль-Карам» выразил сожаление по поводу невыполнения властями

рекомендаций, содержащихся во мнениях Рабочей группы по произвольным задержаниям (РГПЗ) и призывающих к освобождению г-на Адама ан-Натура (мнение № 39/2016), Гассана Мохаммеда Салима Дуара (мнение № 17/2017) и Хатема ад-Даравшеха (мнение № 46/2017)¹¹.

9. Авторы СП8 рекомендовали Иордании, среди прочего, изменить пункт 2 статьи 208 Уголовного кодекса, с тем чтобы привести его в соответствие с определением пыток, содержащимся в пункте 1 статьи 1, пункте 1 статьи 2 и пункте 1 статьи 4 КПП ООН и статье 7 МПГПП; внести поправки в статью 208 Уголовного кодекса, которая должна четко и ясно запрещать использование в качестве оправдания при совершении преступления пыток заявление виновного лица о том, что оно действовало в соответствии с приказами вышестоящего начальника или государственного органа¹².

10. В СП9 было отмечено, что в ходе национальных судебных разбирательств практически никогда не используются положения международных конвенций, что – согласно СП9 – указывает на общее отсутствие осведомленности о важности этих конвенций. Авторы СП9 рекомендовали Иордании обеспечить принятие законодательных, судебных и административных мер с целью применения положений международных конвенций и признания их в качестве документов, имеющих обязательную юридическую силу, в том числе путем повышения осведомленности о договорах и конвенциях, участником которых является Иордания.

В. Национальная правозащитная основа¹³

11. В ноябре 2015 года Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений подтвердил аккредитацию созданного в 2002 году Национального центра Иордании по правам человека со статусом «А»¹⁴.

12. «Аль-Карам» заявил, что, несмотря на активную роль НЦПЧ в стране, этот центр по-прежнему не получает адекватных средств для выполнения своего мандата¹⁵. Основные проблемы включают отсутствие четкого, транспарентного и основанного на участии процесса отбора и назначения его членов, а также высокий уровень вмешательства в работу НЦПЧ со стороны исполнительной власти. Кроме того, НЦПЧ не наделен достаточными полномочиями по проведению расследований, а также не имеет эффективного механизма рассмотрения жалоб¹⁶.

13. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) с удовлетворением отметила, что Иордания участвовала в переговорах по Договору ООН о запрещении ядерного оружия и 7 июля 2017 года проголосовала за его принятие. Однако Иордания еще не подписала Договор. МКЛЯО рекомендует Иордании в срочном порядке подписать и ратифицировать Договор ООН о запрещении ядерного оружия в связи с важностью этого вопроса, стоящего в международной повестке дня¹⁷.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права¹⁸

1. Сквозные вопросы

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

14. Ассоциация «Дибин» отметила, что в ходе первого и второго циклов УПО Иордания получила в общей сложности две рекомендации, касающиеся права на воду и санитарные услуги, и, хотя Иордания поддержала обе эти рекомендации, они были выполнены лишь частично. Ассоциация «Дибин» рекомендует правительству Иордании принять всеобъемлющий закон по водным ресурсам, обеспечивающий соблюдение права всех членов общества, в том числе таких маргинализированных групп, как женщины, дети, беженцы и другие лица, на доступ к безопасной и чистой воде в достаточных количествах, а также к санитарным услугам¹⁹.

15. Коалиция «Ирадат Шабаб» рекомендовала Иордании, среди прочего, принять национальный закон о водных ресурсах, распределяющий полномочия между различными правительственными и национальными структурами в целях обеспечения права на доступ к питьевой воде и санитарным услугам для всех (цели 6, 14.1); и принять закон о землепользовании для защиты сельскохозяйственных и лесных земель во исполнение статьи 57 Закона 2015 года о сельском хозяйстве и в соответствии с Парижским соглашением (цели 13 и 15).

Права человека и борьба с терроризмом

16. Фонд «Аль-Карама» заявил, что Закон Иордании о борьбе с терроризмом № 55 2006 года содержит широкое определение терроризма, которое позволяет властям преследовать в Суде по делам государственной безопасности (СДГБ) любого, кто осуществляет свои основные права на свободу выражения мнений и мирных собраний. В 2014 году в этот закон были внесены поправки, еще более расширившие его охват и установившие уголовную ответственность за совершение ненасильственных действий, таких как «нарушение общественного порядка» или «создание экономического риска». В соответствии с этими поправками в определение терроризма были включены общеуголовные преступления, содержащиеся в Уголовном кодексе, такие как «нарушение отношений с иностранным государством»²⁰.

17. Аналогичным образом авторы СП9 настоятельно рекомендовали правительству внести поправки в Закон о борьбе с терроризмом и дать терроризму и террористическим актам четкие определения в соответствии с международными конвенциями и обязательствами²¹.

18. «Аль-Карама» указал, что нарушения прав человека под предлогом борьбы с терроризмом совершались главным образом ГРУ – директор которого назначается королем и подотчетен премьер-министру – и СДГБ. «Аль-Карама» также сообщил, что ГРУ использует такие виды пыток, как нанесение побоев, в том числе удары по подошвам ног («фалака»), принуждение находиться в неудобной позе, лишение сна и пищи, инъекции, вызывающие состояние крайней тревожности, унижение, угрозы изнасилования жертв и членов их семей, а также воздействие электрическим током. ГРУ систематически помещает заключенных в одиночные камеры на длительные периоды времени. Дела, связанные с терроризмом, подпадают под юрисдикцию СДГБ, который действует в тесном сотрудничестве с ГРУ²².

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²³

19. «Аль-Карама» заявил, что, согласно иорданскому законодательству, каждый арестованный должен предстать перед судебным органом в течение 24 часов. На практике сроки содержания подозреваемых под стражей до задействования государственного обвинителя часто превышаются, в некоторых случаях на несколько месяцев. Отсутствуют правовые положения для защиты права на хабеас корпус. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) не содержит прямого упоминания права задержанных на связь со своей семьей²⁴.

20. Авторы СП5 отмечают, что Иордания продолжает выносить и приводить в исполнение смертные приговоры, допускаемые в отношении различных преступлений, не сопряженных с преднамеренным убийством, включая изнасилование, торговлю наркотиками и политические преступления, т. е. «наиболее тяжких преступлений», и призывают в полном объеме осуществлять национальный план по правам человека на 2016–2025 годы в целях сокращения числа преступлений, наказуемых смертной казнью, и обеспечить справедливое судебное разбирательство, отменить или изменить законы, которые предусматривают обязательное вынесение смертного приговора, а также воздерживаться от применения смертной казни в качестве меры борьбы с терроризмом²⁵.

21. В СП6 далее указывается, что по окончании «арабской весны» и усиления влияния «Исламского государства» (ИГ) Иордания по-прежнему выносит смертные приговоры и продолжает приводить в исполнение несколько смертных приговоров в

год. В СП также отмечается, что в 2017 году к смертной казни было приговорено 120 взрослых, в том числе 12 женщин. По данным организации «Международная амнистия», в 2016 году иорданские судьи вынесли 13 смертных приговоров²⁶.

22. Амманский исследовательский центр по правам человека (АИЦПЧ) заявил, что из всех внесенных в Уголовный кодекс в 2017 году поправок наиболее важной является отмена статьи 308. Эту статью называли «вознаграждение за изнасилование», поскольку она давала мужчине возможность избежать наказания, если он обещал жениться на женщине, которую он изнасиловал, и оставаться в браке с ней не менее трех лет. Эта статья была включена в Уголовный кодекс в целях сохранения чести изнасилованных женщин, однако негативно влияла на их жизнь, принуждая их выходить замуж за своих насильников²⁷.

23. АИЦПЧ заявил, что показательный характер также носит поправка к статье 98 Уголовного кодекса. Эта статья предусматривает смягчающие обстоятельства в случае убийства неверной жены, совершенного в состоянии крайнего гнева, например если муж застал ее за изменой. В результате недавней реформы в эти смягчающие обстоятельства были внесены изменения: теперь при убийстве женой своего мужа в аналогичной ситуации ее наказание будет смягчено, что можно назвать сомнительным достижением²⁸.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права²⁹

24. Авторы СП2 рекомендовали правительству отменить статью 2 Закона о Суде по делам государственной безопасности, которая предоставила премьер-министру полномочия по формированию Суда и назначению судей; облегчать доступ к правосудию для всех социальных групп посредством обеспечения средств доступа к бесплатной юридической помощи нуждающимся в ней лицам и всем проживающим в Иордании лицам, включая беженцев и работающих экспатриантов; и работать над укреплением роли женщин в секторе правосудия в целом и в шариатских судах в частности, поскольку судьями в них по-прежнему могут быть только мужчины³⁰.

25. ХРВ заявила, что лица, виновные в применении пыток или других видов жестокого обращения, остаются безнаказанными, и рекомендовала Иордании устранить юрисдикцию полицейского суда в отношении уголовных дел, связанных со злоупотреблениями со стороны сотрудников полиции и пенитенциарной системы, и передать эти вопросы на рассмотрение обычных гражданских судов³¹.

26. В СП8 говорится, что, несмотря на поправки к Уголовному кодексу, внесенные Иорданием в середине 2017 года с целью повышения минимального срока наказания за применение пыток с шести месяцев до одного года, применение пыток по-прежнему считается мелким правонарушением и классифицируется как проступок. В СП8 отмечалось, что наказание за преступление пыток по-прежнему несоизмеримо его характеру и степени тяжести и что на применение пыток все еще распространяются положения об истечении срока давности и общая и частная амнистия. Согласно СП8, определение пыток в законодательстве Иордании не согласуется с определением, содержащимся в КПП ООН; кроме того, суды не вынесли ни одного обвинительного приговора в связи с совершением преступления пытки, в связи с чем ни одна жертва этого преступления не получила компенсацию. Помимо указанных ранее недостатков, в СП8 было отмечено, что в соответствующем законодательстве отсутствуют четкие формулировки в отношении прав потерпевших на компенсацию после подтверждения совершения против них такого преступления. Авторы СП8 заявили об отсутствии законов или процедур, которые обеспечивали бы потерпевших или свидетелей по таким преступлениям необходимой защитой, а также о том, что преступление пытки по-прежнему подпадает под юрисдикцию полицейских судов, которые не являются независимыми органами, поскольку представляют виновного³².

27. Авторы СП7 рекомендовали Иордании: вместо помещения под стражу в целях защиты уязвимых женщин, которым угрожает опасность стать жертвами преступления в защиту чести, оказывать им услуги в виде предоставления приюта и защиты; изменить текст статьи 100 Конституции, с тем чтобы четко указать, что срок содержания под стражей начинается в момент ареста подозреваемого; внести изменения в закон о независимости судебных органов в целях предоставления судьям большей защиты от решений об их отстранении на постоянной основе, произвольном

переводе и выходе на пенсию; а также отменить статьи Закона о борьбе с терроризмом и Закона о предупреждении преступлений, совершаемых с использованием электронных средств, предусматривающие уголовную ответственность за выражение мнений и ограничивающие свободу выражения мнений, и внести в них поправки³³.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни³⁴

28. Организация «Аксэс нау» высоко оценила предпринятые правительством усилия, но отметила, что, по данным организации «Фридом хаус», показатель свободы Иордании составляет 51 из 100, поскольку правительство ограничивает доступ к Интернету и приняло закон, сужающий свободу выражения мнений в Интернете. Она отметила, что в период с июня 2016 года по май 2017 года иорданские операторы телекоммуникационных систем продолжали блокировать на различных коммуникационных приложениях, таких как Viber, WhatsApp и Skype, услуги IP-телефонии³⁵.

29. АИЦПЧ заявил, что представители нижней палаты парламента избираются по пропорциональной системе на базе избирательных округов. Однако распределение представителей каждого округа не пропорционально его населению. Кроме того, в целях проведения выборов, проверки результатов и распределения мест была создана Независимая избирательная комиссия. Было отмечено отсутствие представительства политических партий, профсоюзов и гражданского общества в целом³⁶.

30. В СП4 и СП3 отмечено, что, хотя право на создание профессиональных союзов защищено Конституцией, де-юре и де-факто существуют деструктивные и необоснованные ограничения. На практике в течение 42 лет не была одобрена регистрация ни одного профсоюза, а единственный действующий иорданский профсоюз, Всеобщая федерация профсоюзов Иордании (ВФПИ), не обладает независимостью и не представляет работников в полной мере³⁷.

31. Международный альянс в защиту свободы высоко оценил поддержку Иорданией сравнительно высокого уровня религиозной свободы среди стран Ближнего Востока. Согласно Конституции, государство гарантирует право на свободное отправление всех религиозных культов и обрядов, однако Конституция также провозглашает ислам официальной религией. Он отметил, что, хотя христиане-эмигранты и лица, родившиеся в коренных христианских общинах Иордании, наделены относительной религиозной свободой, мусульмане, перешедшие в христианскую веру, страдают от интенсивного преследования³⁸.

32. Авторы СП4, «Аль-Карам», Иорданская независимая группа по правам человека и ХРВ заявили, что законодательная база, регулирующая право на свободу выражения мнений, имеет крайне ограничительный характер. Правительство использует правовые и законодательные инструменты для преследования лиц за мирное выражение своего мнения, поскольку законодательство устанавливает уголовную ответственность за диффамацию, заявления с предположительной критикой в адрес короля и клевету на государственных должностных лиц³⁹.

33. АИЦПЧ заявил, что одной из основных проблем, связанных с академической свободой, является отсутствие у преподавателей возможности создавать профессиональные союзы; таким образом, их право на свободу ассоциации ограничивается законом в нарушение статьи 22 МПГПП. Недавнее исследование, проведенное в 2017 году, показало, что ситуация не изменилась и что возможности преподавателей по созданию профсоюзов и вступлению в них по-прежнему ограничены⁴⁰.

34. В СП11 отмечается, что сотрудники служб безопасности и органов власти арестовали нескольких студентов по делам, касающимся свободы слова и выражения мнений. Его авторы рекомендовали Иордании, среди прочего, разрешить политическим партиям осуществлять деятельность в университетах; не допускать оказания со стороны деканов по делам учащихся и служб безопасности влияния на университетские выборы или принятые студентами решения; давать студентам возможность проходить подготовку в директивных органах; предотвращать угрозы кому бы то ни было со стороны влиятельных лиц в университете⁴¹.

35. В СП11 было отмечено, что с начала 2010 года появились сообщения о более широком использовании наблюдения, в том числе для подавления инакомыслия, связанные с тем, что активистам предъявляется все больше обвинений на основе полученной в ходе наблюдения информации. Несмотря на растущую озабоченность организаций гражданского общества в связи с ситуацией в области права на неприкосновенность частной жизни в Иордании, независимых и публичных проверок политики и законодательства в области неприкосновенности частной жизни, защиты данных и контроля за коммуникациями проводится очень мало, а информация о полномочиях и практике иорданских властей в отношении наблюдения носит крайне ограниченный характер⁴².

36. Авторы СП11 заявили, что, несмотря на существование ряда законов, регулирующих контроль за коммуникациями, а также положений, обязывающих поставщиков услуг содействовать мероприятиям по контролю за коммуникациями или проводить их, не существует законов, регулирующих доступ правоохранительных и разведывательных органов к цифровым коммуникациям⁴³. Они также заявили, что в Законе о борьбе с терроризмом 2006 года отсутствуют многие существенные и процедурные гарантии, необходимые для обеспечения законности, необходимости и соразмерности любого вмешательства в частную жизнь. Закон наделяет Генерального прокурора полномочиями устанавливать наблюдение над каким-либо лицом на основе «надежной» информации о связи этого лица с «террористической деятельностью» без каких-либо четких определений слов «надежная» или «деятельность». Согласно статье 4, если Генеральный прокурор «получил достоверную информацию, указывающую на связь лица или группы лиц с какой-либо террористической деятельностью, Генеральный прокурор может установить наблюдение за местом проживания подозреваемого, его перемещением и средствами коммуникации». По мнению авторов СП11, незначительный характер оснований для применения таких мер («достоверная информация») не соответствует установленному законодательством в области прав человека стандарту «обоснованного подозрения» и предусматривает слишком широкие полномочия в плане запроса ордера⁴⁴.

37. Контроль за коммуникациями может быть законным и соответствовать международному праву прав человека лишь если он соответствует минимальным стандартам, т. е. закреплен в четких и публичных законодательных актах, необходим в демократическом обществе для достижения законной цели и соразмерен этой цели. Люди должны быть защищены от произвольного посягательства на их право на частное общение. Если правительство желает осуществлять контроль за коммуникациями, он должен осуществляться только в соответствии с четкими и прозрачными законами. Авторы СП11 заявили, что в этой связи необходимо, чтобы Иордания устранила нормативно-правовой вакуум, в котором в настоящее время действуют правоохранительные органы и службы безопасности в Иордании. Иордании следует в кратчайшие возможные сроки принять законы, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности по контролю⁴⁵.

38. В СП10 Иордании было рекомендовано начать процесс принятия законов, регулирующих деятельность всех государственных структур в области контроля за коммуникациями, в том числе правоохранительных органов и служб безопасности, для гарантии того, чтобы все действия, касающиеся коммуникаций, проводились при соблюдении права на неприкосновенность частной жизни и национальных и международных обязательств Иордании в области прав человека⁴⁶.

39. Комитет по защите журналистов рекомендовал правительству Иордании, среди прочего, отменить поправки, внесенные в 2012 году в Закон о печати и публикациях, с целью содействия открытости и свободе прессы; расширить определение профессионального журналиста; отменить уголовную ответственность за диффамацию и позволить журналистам свободно выполнять свою работу без какого-либо вмешательства или боязни мести; принять надлежащие законодательные меры для обеспечения того, чтобы иорданские нормы и законы в отношении СМИ, а также практика государства соответствовали международным нормам в области прав человека; и проводить беспристрастные расследования всех случаев нападения, притеснений и запугивания в отношении журналистов, СМИ и ассоциаций по защите свободы печати⁴⁷. Аналогичные рекомендации были сделаны Центром по защите свободы журналистов (ЦЗСЖ)⁴⁸.

40. ЦЗСЖ заявил, что в период с 2013 по 2017 год было зарегистрировано 947 нарушений, затрагивающих свободу средств массовой информации, в отношении 241 журналиста и 34 средств массовой информации. Эти нарушения включали задержание сотрудников средств массовой информации, нападения на журналистов и безнаказанность виновных. Центр рекомендовал Иордании взять на себя обязательство по проведению независимого и справедливого расследования всех случаев, связанных с нападением на журналистов; положить конец политике безнаказанности виновных; и обеспечить справедливое обращение с жертвами произвольных задержаний и/или нападений и унижающего достоинство и бесчеловечного обращения⁴⁹.

41. Сеть общинных СМИ заявила, что иорданское законодательство не признает общинное радио как отдельную категорию и не предусматривает никаких финансовых стимулов для некоммерческих радиостанций⁵⁰. Она рекомендовала Иордании признать и создать в Иордании благоприятные условия для общинных средств массовой информации⁵¹.

*Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь*⁵²

42. ХРВ, сеть «Мосава» и авторы СП7 и СП6 рекомендовали Иордании разрешить женщинам передавать свое гражданство детям и супругам⁵³.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда*⁵⁴

43. Сеть арабских женщин по правовым вопросам отметила, что принудительный труд не считается преступлением, и рекомендовала Иордании в соответствии со своими конституционными и международными обязательствами ввести уголовную ответственность за принудительный труд⁵⁵.

44. Руководящий совет по вопросам профессиональной этики и прозрачности призвал Иорданию внести поправки в законодательство о государственной службе с целью предоставления гражданам равных возможностей получения государственных должностей на основе транспарентных процедур; активизировать механизм подачи жалоб на всех стадиях процесса назначения⁵⁶.

45. Авторы СП3 заявили, что в ходе второго цикла УПО Иордания приняла рекомендации в отношении «борьбы с безработицей». Однако возможности Иордании по созданию рабочих мест резко снизились. В то время как в 2007/2008 году иорданская экономика могла создавать 70 000 новых рабочих мест в год, к концу 2016 года этот показатель снизился до 48 000 мест. Авторы СП3 рекомендовали Иордании пересмотреть свою экономическую модель и стимулировать национальную экономику путем поощрения инвестиций в трудоемкие производственные секторы в целях снижения уровня безработицы и создания приемлемых и достойных рабочих мест; реализовывать национальную рамочную программу, разработанную правительством совместно с МОТ для перехода к формальной экономике в 2014 году; пересмотреть политику в отношении заработной платы в целях ее увеличения и обеспечивать соблюдение этой политики в формальном и неформальном секторах экономики; а также внести поправки в уголовное законодательство с целью рассмотрения принудительного труда как серьезного преступления против личности⁵⁷.

*Право на социальное обеспечение*⁵⁸

46. Авторы СП3 заявили, что, хотя в 2014 году правительство подготовило «национальную рамочную программу для перехода к формальной экономике в Иордании», в которой существенное внимание уделяется своду принципов, включающих уважение прав отдельных лиц и соблюдение основных трудовых прав всех трудящихся, в том числе в неформальном секторе, эта рамочная программа не была реализована, за исключением кампаний по расширению базы социального обеспечения. Тем не менее системой социального обеспечения в Иордании было охвачено лишь около 1,22 млн активных работников⁵⁹.

47. Авторы СП3 рекомендовали Иордании расширять сферу охвата национальной системы социального обеспечения, с тем чтобы обеспечить достойные минимальные

стандарты уровня жизни и включение домашних работников в систему социального обеспечения⁶⁰.

*Право на образование*⁶¹

48. В СПП указывается, что, согласно официальным данным, в Иордании насчитывалось в общей сложности 414 358 замужних женщин моложе 18 лет. Из них 253 155 были иорданками, 113 370 – сирийками и 47 833 имели другую национальность. Иными словами, доля женщин, которые вышли замуж до достижения 18 лет, составляла на национальном уровне 21%. На долю иорданок приходилось 17,6%, в то время как на долю сириек – 39,5% и представительниц других национальностей – 19,2%. Авторы СПП рекомендовали Иордании принять все необходимые меры для расширения доступа к образованию и повышения его качества, а также подготовки квалифицированных преподавателей, уделяя особое внимание сельским районам, где мужчины прекращают учебу, начиная работать, а женщины рано выходят замуж⁶².

49. Центр по правам человека «Аль-Аман» отметил, что, хотя образование до 10 класса является обязательным, при ознакомлении с Законом № 3 об образовании 1991 года становится ясно, что он соблюдается не в полной мере и не предусматривает серьезных наказаний с целью ограничить отсев из школ⁶³.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁶⁴

50. Организация арабских женщин Иордании (ОАЖИ) отметила положительные изменения, произошедшие за последний год после многолетних кампаний, например отмену иорданским парламентом статьи 308 Уголовного кодекса, которая позволяла насильнику избежать наказания, заключив брак со своей жертвой на срок как минимум пять лет. В рамках этой реформы также было ужесточено наказание исполнителей преступлений в защиту чести. В дополнение к центру «Аль-Аман» был открыт государственный приют «Дар аль-Вифак аль-Осари» с филиалом в Ирбиде, оказывающий чрезвычайную помощь женщинам всех национальностей, которые подверглись насилию или которым угрожает опасность стать жертвами преступлений в защиту чести. Вместе с тем ОАЖИ отметила, что насилие в отношении женщин по-прежнему остается широко распространенным явлением. Ежегодно примерно 15–20 женщин сталкиваются с преступлением, совершенным членом семьи мужского пола за нарушение социальных норм «чести». В Уголовном кодексе по-прежнему допускается смягчение наказания для тех, кто убивает своих супругов при обнаружении супружеской измены. Исследования показали, что одна из трех иорданских женщин подвергалась физическому насилию, но только 3% жертв обращаются за помощью к властям, что в основном связано с тем, что система правосудия не принимает заявления о насилии в семье, а также с отсутствием стандартных оперативных процедур⁶⁵.

51. ОАЖИ заявила, что вступление девочек в брак является еще одной формой насилия, которая становится в Иордании все более распространенной, особенно в общинах беженцев, где такие браки составляют 17,6% всех браков иорданских женщин и 39,5% браков сирийских беженок. Хотя установленный законом возраст вступления в брак составляет 18 лет, соответствующий закон наделяет суд полномочиями на свое усмотрение в виде исключения разрешать вступление девочек в брак в возрасте до 18 лет, если «это отвечает их наилучшим интересам». Эти полномочия могут осуществляться одним судьей мужского пола без участия какого-либо органа или механизма наблюдения и отчетности о возможных нарушениях⁶⁶.

52. Американский университет Мадабы (АУМ) заявил, что значительным препятствием, связанным с гендером и образованием в Иордании, является учет гендерной проблематики. В большинстве иорданских школ по-прежнему поддерживаются традиционные и устаревшие представления о роли женщины в обществе. Таким образом система образования с раннего возраста закрепляет представления о гендерной идентичности и традиционный гендерный статус, тем самым негативно влияя на социальный статус женщин, их независимость, возможности для получения образования и профессиональной карьеры⁶⁷.

53. Сеть «Мосава» рекомендовала Иордании внести поправки в Конституцию с целью включения «гендера» как основы для недискриминации. В Конституции должны быть упомянуты равенство и равные возможности, а также уголовная ответственность за дискриминацию⁶⁸.

54. ОАЖИ, ХРВ, Центр мониторинга УПО Иордании, Сеть арабских женщин по правовым вопросам и центр «Бушра» с обеспокоенностью отметили, что, согласно Закону № 6 1954 года об иорданском гражданстве, иорданские мужчины и женщины находятся в неравном положении, поскольку женщины, вышедшие замуж за лиц, не являющихся гражданами Иордании, лишены права передавать свое гражданство детям и супругам, что явно противоречит всем международным соглашениям, ратифицированным Иорданией⁶⁹.

*Дети*⁷⁰

55. Центр «Бушра» отметил, что доля женщин, которые в 2015 году вступили в брак в возрасте до 18 лет, составила на национальном уровне 18,1% от общего числа вступивших в том году в брак женщин, по сравнению с 11,6% в 2011 году. Кроме того, причиной разрешений на такие браки нередко служат ситуации бедности и внебрачной беременности. Например, «ЭКПАТ» отметила, что число ранних браков и браков по принуждению среди сирийских девочек-беженек увеличилось в три раза и достигло 32%⁷¹.

56. «ЭКПАТ» отметила, что Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность за вступление в половую связь с ребенком до 15 лет независимо от согласия и предполагает особо строгое наказание, если девочка моложе 12 лет. Однако изнасилование является уголовно наказуемым только если жертвой является женщина. Уголовная ответственность за изнасилование в браке прямо не предусмотрена. Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за сводничество, попытку сводничества, принуждение к занятию проституцией или обман женщины с целью ее вовлечения в проституцию. Однако в отношении детской проституции установлена уголовная ответственность только «опекуна ребенка в возрасте от 6 до 16 лет, который позволяет ребенку проживать в публичном доме или регулярно его посещать» с наказанием в виде тюремного заключения на срок до шести месяцев или штрафа в размере до 20 динаров (23,6 евро)⁷².

57. «ЭКПАТ» сообщила, что в 2016 году было создано подразделение по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете⁷³. Она рекомендовала предоставить правоохранительным органам необходимые ресурсы и обеспечить подготовку по вопросам выявления, расследования и пресечения случаев сексуальной эксплуатации⁷⁴.

58. ГИИТНД указала, что телесные наказания детей узаконены дома, в некоторых местах альтернативного ухода и детских садах. Необходимо подтвердить их запрет в соответствующих учреждениях. Она с обеспокоенностью отметила, что в ходе предыдущего УПО не были вынесены никакие конкретные рекомендации в отношении телесных наказаний детей, и выразила надежду на то, что государства поднимут этот вопрос в ходе следующего обзора⁷⁵.

Инвалиды

59. ХРВ высоко оценила принятие Иорданией нового законодательства в целях улучшения жизни инвалидов и рекомендовала Иордании полностью соблюдать его положения⁷⁶.

Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица

60. Организация «Тамкин» отметила, что, хотя Закон о труде должен применяться ко всем работникам, являются ли они или не являются гражданами Иордании, в нем сохраняются дискриминационные статьи в отношении трудящихся-мигрантов. Одним из примеров является национальный минимальный размер оплаты труда, который был поднят до 220 иорданских динаров. «Тамкин» заявила, что мигранты продолжают подвергаться на работе многочисленным формам словесных оскорблений, а также физического и сексуального насилия; особенно это касается домашних работников, которых в некоторых случаях принудительно удерживали в домах, где они работали.

«Тамкин» также выразила обеспокоенность по поводу системы поручительства, в соответствии с которой трудящиеся-мигранты обязаны в течение срока действия контракта полностью подчиняться своему работодателю⁷⁷.

61. «Тамкин» отметила, что, хотя сообщения о случаях жестокого обращения или пыток во время содержания под стражей отсутствуют, трудящиеся-мигранты по-прежнему подвергаются административному задержанию⁷⁸ в связи с подачей на них жалоб со стороны их работодателей, отсутствием документов, удостоверяющих личность, или истечением вида на жительство.

62. Центр мониторинга УПО Иордании заявил, что в Иордании находится около 158 000 палестинцев из сектора Газа, при этом иорданские законы налагают ограничения на их права на собственность, труд, медицинское обслуживание, образование, членство в профессиональных ассоциациях и другие гражданские права; кроме того, отсутствуют национальные законы, регулирующие правовой статус коренного населения сектора Газа⁷⁹. Центр мониторинга УПО Иордании отметил, что законодательство страны запрещает прием коренных жителей Газы на работу в государственном секторе, поскольку они не имеют национального удостоверения личности, и в соответствии с решениями профессиональных ассоциаций не позволяет им заниматься отдельными видами профессиональной деятельности, например иметь юридическую практику или оказывать стоматологические услуги⁸⁰.

63. ХРВ сообщила, что в Иордании нашли убежище более 655 000 выходцев из Сирии, однако с июня 2016 года Иордания не разрешает сирийцам въезжать в страну в поисках убежища. С 2016 года власти Иордании серьезно ограничивают поставки гуманитарной помощи и нарушают принцип невыдворения, депортировав сотни сирийцев⁸¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AccessNow	Access Now, New York (United States of America);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
ACRHR	Al-Aman Center for Human Rights, Amman (Jordan);
Alkarama	Al Karama Foundation, Geneva (Switzerland);
ACHRS	Amman Center for Human Rights Studies (Jordan);
AUM	American University of Madaba, Madaba (Jordan);
AWO JO	Arab Women Organization of Jordan, Amman (Jordan);
AWLN	Arab Women’s Legal Network, Amman (Jordan);
Bushra Center	Bushra Center for Women’s Studies and Research, Zarqa (Jordan);
CDFJ	Center for Defending Freedom of Journalists, Amman (Jordan);
Iradat Shabab	Coalition of Iradat Shabab for UPR, Amman (Jordan);
The CPJ	Committee to Protect Journalists, Amman (Jordan);
CMN	Community Media Network, Amman (Jordan);
Dibeen	Dibeen Association for Environmental Development, Jerash (Jordan);
ECPAT International	ECPAT International, Bangkok (Thailand);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
JIPHR	Jordan Independent Panel on Human Rights, Amman (Jordan);
UPR-Jordan	Jordan UPR Observatory, Amman (Jordan);
MN	Mosawa Network, Amman (Jordan);

Rasheed (TI - JO)	Rasheed for Integrity and Transparency (Transparency International - Jordan), Amman (Jordan);
Tamkeen	Tamkeen Fields for Aid, Amman (Jordan).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Arab Network for Civic Education-ANHRE and the Jordanian Coalition for Education for all Amman, Jordan;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Eye Jordan;
JS3	Joint submission 3 submitted by: The Arab NGO Network for Development & the Phoenix Center for Economics and Informatics Studies;
JS4	Joint submission 4 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Arab NGO Network for Development and The Phoenix Center for Economic & Informatics Studies;
JS5	Joint submission 5 submitted by: The Advocates for Human Rights, The Amman Center for Human Rights Studies, The Arab Coalition Against Death Penalty and the World Coalition Against the Death Penalty
JS6	Joint submission 6 submitted by: Amman Center for Human Rights Studies, Society for Social and Economic Empowerment for Women, Amman Forum Society for Human Rights;
JS7	Joint submission 7 submitted by: INSAN Coalition, which includes Phenix Economic and Informatics Studies Center, Justice Center for Legal Aid, Jordanian Women’s Union, Federation of Independent Trade Unions, Lawyers without Borders, Wae’e Center for Human Rights Studies, Ana Insan Society for Rights of the PwD, and Human defenders and Journalist: Rania Al-Sarayrah, Nadine Al-Nimri, Muhammad Shamma, and Najat Shana’a;
JS8	Joint submission 8 submitted by: The Jordanian Civil Alliance Against Torture (JoCAT), which includes Jordanian Society for Human Rights, Tamkeen Fields for Aid, Arab Women’s Legal Network, Institute for Family Health– Noor Al Hussein Foundation, Community Media Network, Al Balad Radio, Centre for Defending the Freedoms of Journalists (CDFJ), Bedaya Jadedah for Human Rights Training, Arab law Firm, Jordanian Jurist Association;
JS9	Joint submission 9 submitted by: The Jordanian Organisation Council for Human Rights (UNIHCARD)/Kamal al Mashreqi, which includes the Arab Center for Democracy and Human Rights, the Academy for Democracy and Development Studies, Lawyers Without Borders (Jordan), East and West Center for Sustainable Development, Jerash Charity Society, Madaba Foundation for Youth, and Child Welfare Association;
JS10	Joint submission 10 submitted by: Privacy International (PI) and the Jordan Open Source Association (JOSA);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Mistika Center for Training and Development, which includes Hamza Abdallah Abualhayja’a - manager of Mestika Center and leader of this alliance; Mohamed Ali Alawneh – activist in Human Rights at Yarmouk University; Leen Hosam Gharaibeh - activist in Human Rights at- University of Jordan; Mohamed Swedat - activist in Human Rights at Jordan University of Science and Technology, Sameer Mashhour - Manager of Human Rights Club in University of Jordan; Abraheem Qushear – activist in Human Rights at Albalqa’a Applied University; and Abdualrahman Abu Shaban- activist in Human Rights at Jordan University of science and Technology.
<i>National human rights institution:</i>	
NCHR	The National Center for Human Rights, Amman (Jordan).

² NCHR, page 1.

³ NCHR, page 1.

⁴ NCHR, page 4.

⁵ NCHR, page 4.

⁶ NCHR, page 4.

⁷ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

⁸ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, para. 120.6 (Norway), Slovakia, Belgium, Brazil, Maldives, Ecuador, Slovenia), A/HRC/25/9, para. 118 (Bangladesh).

⁹ ICAN, page 1.

¹⁰ JS4, 6.1.

¹¹ Al Karama, page 3.

¹² JS8, page 5.

¹³ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, para. 118.6 (Viet Nam); A/HRC/25/9, para. 118.12 (Ukraine); A/HRC/25/9, para. 118.10 (Bahrain).

¹⁴ Global alliance of national institutions for the promotion and protection of human rights, *Report and Recommendations of the Session of the Sub-Committee on Accreditation (SCA)*, Geneva, 14-18 November 2016, pp. 29-31.; Al Karama.

¹⁵ Recommendation 118.13 from Sierra Leone regarding the resources allocated to the Jordanian National Centre for Human Rights.

¹⁶ Al Karama, page 2.

¹⁷ ICAN, page 1.

¹⁸ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, para. 118.65 (Sierra Leone); A/HRC/25/9, para. 119.30 (Romania); A/HRC/25/9, para. 120.4 (France), A/HRC/25/9, para. 120.27 (Switzerland), A/HRC/25/9, para. 120.28 (Austria); A/HRC/25/9, para. 118.37 (Australia), A/HRC/25/9, para. 119.5 (Spain), A/HRC/25/9, para. 119.6 (Germany), A/HRC/25/9, para. 120.31 (Brazil); A/HRC/25/9, 2nd Cycle – 17th Session. Rec. 118.82 (Thailand), Rec. 118.83 (Qatar), Rec. 118.85 (Greece), Rec. 118.87 (Rwanda), Rec. 118.88 (Turkey), Rec. 118.89 (Costa Rica), Rec. 118.92 (Malaysia), Rec. 118.93 (Maldives); A/HRC/25/9, para. 118.70 (Austria), A/HRC/25/9, para. 118.73 (France), A/HRC/25/9, para. 118.75 (France), A/HRC/25/9, para. 118.80 (Kuwait); A/HRC/25/9, para. 118.81 (Mexico), A/HRC/25/9, para. 119.11 (Ireland), A/HRC/25/9, para. 119.12 (Canada); A/HRC/25/9, para. 118.94 (Lebanon); A/HRC/25/9, para. 120.34 (Chile); A/HRC/25/9, para. 118.54 (Kyrgyzstan); A/HRC/25/9, para. 118.107 (United Arab Emirates); A/HRC/25/9, 2nd Cycle – 17th Session. Rec. 118.43 (State of Palestine); A/HRC/25/9, para. 118.97 (Iraq); A/HRC/25/9, para. 118.98 (Lebanon); A/HRC/25/9, para. 118.99 (State of Palestine); A/HRC/25/9, para. 118.26; A/HRC/25/9, para. 118.108 (Cuba); A/HRC/25/9, para. 118.30 (Singapore); A/HRC/25/9, para. 120.23 (Uruguay); A/HRC/25/9, para. 118.90 (Indonesia); A/HRC/25/9, para. 118.82 (Thailand); A/HRC/25/9, para. 118.87 (Rwanda); A/HRC/25/9, para. 118.85 (Greece); A/HRC/25/9, para. 118.88 (Turkey);

- A/HRC/25/9, para.118.89 (Costa Rica); A/HRC/25/9, para.118.91 (Djibouti); A/HRC/25/9, para.118.92 (Malaysia); A/HRC/25/9, para.118.93 (Maldives); A/HRC/25/9, para.120.7 (Slovenia); A/HRC/25/9, para.118.7 (Tunisia); A/HRC/25/9, para. 118.113 (Malaysia); A/HRC/25/9, para. 118.114 (United States of America).
- ¹⁹ Dibeen, page 4.
- ²⁰ Al Karama, page 4.
- ²¹ JS9, page 7.
- ²² Al Karama, page 6.
- ²³ For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.110, 120.27, 118.37, 119.5, 119.6, 120.31, 118.54.
- ²⁴ Al Karama, page 3.
- ²⁵ JS5, p. 31.
- ²⁶ JS, paras 15, 16.
- ²⁷ ACHRS, page 1.
- ²⁸ ACHRS, page 2.
- ²⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.60, 118.42, 118.61, 118.62, 118.63, 118.56, 118.57, 118.64.
- ³⁰ JS2, page 6.
- ³¹ HRW, page 4.
- ³² JS8, page 4.
- ³³ JS7, PAGE 11.
- ³⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.70, 118.73, 118.75, 118.80, 118.66, 118.67, 118.68, 118.71, 118.72, 118.74, 118.76, 118.78, 119.8, 119.9, 119.10, 120.32, 120.33, 118.79, 118.77, 118.69, 118.81, 119.11, 119.12, 118.94, 120.34.
- ³⁵ Access Now, Para 8.
- ³⁶ ACHRS, page 5.
- ³⁷ JS4, 2.9; JS3, p. 17-19.
- ³⁸ ADF, para 5.
- ³⁹ JS4, 4.3 JIPHR, p. 5.
- ⁴⁰ ACHRS, page 3.
- ⁴¹ JS11, pages 2-4.
- ⁴² JS11, pages 2-4.
- ⁴³ See: Internet Legislation Atlas, Jordan: Surveillance and data protection, available at: <https://internetlegislationatlas.org/#/countries/Jordan/frameworks/surveillance>.
- ⁴⁴ JS11, pages 2-4.
- ⁴⁵ JS11, pages 2-4.
- ⁴⁶ JS10, para 34.
- ⁴⁷ CPIJ, para 28.
- ⁴⁸ CDFJ, pages 3-4.
- ⁴⁹ CDFJ, pages 5-7.
- ⁵⁰ CMN, p. 4.1.
- ⁵¹ CMN, p. 5.
- ⁵² For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.107, 118.55.
- ⁵³ HRW, Mosawa, JS7 and JS6.
- ⁵⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.98, 118.100, 118.102, 118.97, 118.99, 118.96, 118.95.
- ⁵⁵ AWLN, page 3.
- ⁵⁶ Rasheed, page 5.
- ⁵⁷ JS3, pages 5 and 6.
- ⁵⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/25/9, paras. 118.104, 118.103, 118.126.
- ⁵⁹ JS3, p. 10.
- ⁶⁰ JS3, page 5
- ⁶¹ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, para 118.109.
- ⁶² JS1, page 3.
- ⁶³ Al Aman Centre for Human Rights (ACRHR).
- ⁶⁴ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, paras. 118.30, 119.3, 120.23, 118.90, 118.86, 118.33, 120.25, 120.26, 118.82, 118.83, 118.84, 118.85, 118.87, 118.88, 118.89, 118.91, 118.92, 118.93, 119.4, 118.25, 120.24, 118.31, 118.46, 118.19, 118.22, 118.43, 118.44, 118.52, 118.53, 118.41, 118.49, 118.50, 118.48, 118.51, 119.2, 119.7, 118.9, 118.45.
- ⁶⁵ AWO JO, para 4.
- ⁶⁶ AWO JO, para 7.
- ⁶⁷ AUM, para 1.4.
- ⁶⁸ Mosawa, page 5.
- ⁶⁹ AWO JO, HRW, UPR-Jordan, Arab Women's Legal Network and Bushra Center.

- ⁷⁰ For relevant recommendations see A/HRC/25/9, paras. 118.36, 118.39, 118.40, 118.24, 118.59, 118.58.
- ⁷¹ EPCAT, page 2.
- ⁷² EPCAT, ps. 20-25.
- ⁷³ EPCAT, p. 32.
- ⁷⁴ EPCAT, page 6.
- ⁷⁵ GIEACPC, p. 1-2.
- ⁷⁶ HRW, page 1.
- ⁷⁷ Tamkeen, page 2.
- ⁷⁸ The number administrative detainees under the Crime Prevention law is about 19,860 in 2015, compared with 20,216 in 2014, 12,766 in 2013, 12,410 in 2012 and 11,345 in 2011, with the percentage of non-Jordanians detained is 4% of the detainees in rehabilitation centres or police departments.
- ⁷⁹ Jordan UPR Observatory, ps. 1.1-1.4.
- ⁸⁰ Jordan UPR Observatory, p. 2.1.1.
- ⁸¹ HRW, page 6.
-